

The background of the cover is a dramatic, dark illustration. It depicts a narrow, winding stone path that stretches from the bottom of the frame towards a bright, glowing light source at the top center, where the sun or moon is partially obscured by clouds. The path is flanked by steep, jagged, and dark rock formations. The ground is covered with stones and patches of dry grass. In the distance, on the path, there are two small figures: a larger one in the foreground and a smaller one further ahead. The overall atmosphere is mysterious and epic.

Отступник
Книга третья.
Расплата

Морок В. Е

Морок В.Е

Отступник. Расплата

<https://litres.ru/74516248>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он ждал этого двадцать лет. И это пришло.

Церковь, город, все, кто помнит. Епископ, который послал его убивать. Охотники, которые хотят его смерти. Толпа, которая хочет зрелища. И туман, который поднимается с земли — туман, в котором стоят те, кого он убил.

Игнат не защищается. Он не бежит. Он стоит и смотрит. Потому что знает: это не суд над ним. Это суд над всеми. Над теми, кто посылал. Над теми, кто убивал. Над теми, кто забыл.

Финальная книга трилогии. Тёмное фэнтези о расплате, которая приходит не снаружи, а изнутри. О прощении, которое нельзя заслужить. И о свете, который ждёт в конце — если хватит сил дойти.

Содержание

Вступление	4
Глава 1.	5
Глава 2.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Морок В.Е

Отступник. Расплата

Вступление

Двадцать лет назад он взял нож и убил чудовище. А потом стал им. Двадцать лет он шёл, не останавливаясь. Двадцать лет он нёс. Теперь — конец пути. И на этом конце — не смерть. Не победа. А выбор.

Эта книга — про расплату. Не про наказание. Про то, что приходит, когда ты наконец останавливаешься и смотришь на себя. Без вранья. Без оправданий. Без «это не я».

Здесь появляются все — те, кого он убил. Те, кто послал. Те, кто шёл рядом. И девочка, которая была с ним всегда. Она не судья. Она не палач. Она — то, что осталось. То, что он потерял. То, что он найдёт.

Я не скажу, чем это кончится. Я скажу только: свет есть. Даже там, где его не должно быть.

Глава 1.

Прошло много лет. Или ни одного. Здесь это не имело значения.

Игнат сидел на перевале. Как всегда. Смотрел в туман. Ждал. Не Данилу — тот вернулся. Не девочку — та была рядом. Ждал чего-то другого. Того, что должно было прийти. Того, что он чувствовал. Того, что приближалось. Как всегда. Как всё. Как — он.

Данила сидел рядом. Старый. Седой. Он постарел. Сильно. Как будто годы, которые он провёл в горах, — шли для него. А для Игната — нет. Игнат не менялся. Не старел. Не умирал. Он был — между. Как всегда. Как всё. Как — он.

Девочка сидела напротив. Не менялась. Никогда. Она была — та же. Всегда. Как камень. Как туман. Как время. Как всегда. Как всё. Как — она.

— Скоро, — сказала она.

Игнат посмотрел на неё. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Что скоро?

— То, чего ты ждёшь. То, что должно прийти. То, что идёт. Сюда. К тебе. К нам. Ко всем.

— Что это?

— Ты знаешь.

Игнат молчал. Он знал. Он всегда знал. Просто не хотел признавать. Но теперь — время. Теперь — пора. Теперь — конец. Как всегда. Как всё. Как — он.

Они пришли на рассвете.

Не один. Не двое. Много. Целая процессия. Всадники. Пешие. С флагами. С крестами. С оружием. Церковь. Город. Все. Те, кто искал. Те, кто не забыл. Те, кто пришёл — за ним. Как всегда. Как всё. Как — они.

Игнат встал. Посмотрел. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — он. Данила встал. Девочка — тоже. Они смотрели. Как процессия поднималась по дороге. Медленно. Тор-

жественно. Как на казнь. Как на суд. Как на что-то, что должно было случиться. Как всегда. Как всё. Как — они.

Впереди ехал епископ. Старый. Седой. В золотых одеждах. С посохом. С крестом. Он смотрел на Игната. Спокойно. Как будто знал. Как будто ждал. Как будто был — дома. Как всегда. Как всё. Как — он.

За ним — охотники. Молодые. Злые. С ножами. С кольями. С готовностью. За ними — солдаты. С копьями. С мечами. С приказом. За ними — люди. Простые. С камнями. С криками. С ненавистью. Как всегда. Как всё. Как — они.

Игнат смотрел на них. Молча. Он знал этот момент. Он видел его. Двадцать лет. Сотни раз. Во сне. В голоде. В голосе. Он знал, что будет. Знал, что скажет. Знал, что сделает. И всё равно — ждал. Потому что это — было. Потому что это — должно было быть. Как всегда. Как всё. Как — он.

Епископ остановился. Слез с коня. Подошёл. Медленно. Спокойно. Остановился в двух шагах. Посмотрел на Игната. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — он. Потом сказал:

— Игнат. Бывший охотник. Бывший человек. Бывший брат. Ты знаешь, зачем мы здесь.

— Знаю.

— Ты — упырь. Ты — убийца. Ты — тот, кто должен быть уничтожен. Церковь. Город. Все. Мы пришли — за тобой.

Игнат смотрел на него. Молча. Потом сказал:

— Ты — епископ.

— Да.

— Ты — тот, кто послал за мной. Двадцать лет назад. Ты — тот, кто сказал: убей упыря. Ты — тот, кто сделал меня тем, кем я стал.

Епископ молчал. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — он. Потом сказал:

— Да. Я. Я послал тебя. Я сказал: убей. Я сделал тебя. Я — тот, кто начал. И я — тот, кто закончит.

Игнат смотрел на него. На старика. На золото. На посох. На крест. На всё. Как всегда. Как всё. Как — он. Потом сказал:

— Ты — не закончишь. Никто не закончит. Потому что

это — не конец. Это — начало. Двадцать лет назад — начало. Сегодня — начало. Всегда — начало. Потому что упыри — не кончаются. Потому что охотники — не кончаются. Потому что-то, что было, — будет. Всегда. Пока есть те, кто ищет. Те, кто убивает. Те, кто становится. Как я. Как ты. Как все.

Епископ молчал. Смотрел на него. На его лицо. На его глаза. На его руки. И что-то в нём — дрогнуло. Что-то, что было до золота. До посоха. До креста. Что-то, что было — им. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Тогда что? — спросил епископ.

— Тогда — выбор. Ты можешь убить меня. Как я убил упыря. Двадцать лет назад. И стать мной. Как я стал им. Или — можешь отпустить. Как Данила. Как я. Как все, кто выбирает. И стать — другим. Тем, кем ты боишься стать. Тем, кем ты должен стать. Тем, кем ты — есть.

Епископ смотрел на него. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — он. Потом опустил посох. Потом опустил крест. Потом посмотрел на своих. На охотников. На солдат. На людей. Потом опять на Игната. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Я — не могу, — сказал он. — Я — епископ. Я — цер-

ковъ. Я — закон. Я — не могу отпустить. Не могу простить. Не могу стать другим. Я — тот, кто я есть. И я — не изменяюсь.

— Тогда — убей, — сказал Игнат. — Убей меня. И стань мной. Как я стал им. Как все становятся. Как всегда.

Епископ поднял руку. Охотники двинулись. Солдаты подняли копья. Люди закричали. Игнат не двинулся. Данила не двинулся. Девочка не двинулась. Они стояли. Смотрели. Ждали. Как всегда. Как всё. Как — они.

И тогда — что-то случилось. Что-то, чего никто не ожидал. Что-то, что было — больше. Больше страха. Больше ненависти. Больше всего. Как всегда. Как всё. Как — они.

Глава 2.

Туман поднялся.

Не с гор. С земли. Из-под ног. Из-под камней. Из-под времени. Он шёл вверх — медленно, густо, как молоко. И в этом тумане что-то двигалось. Не люди. Не звери. Что-то другое. Что-то, что было здесь всегда. Что-то, что ждало. Как всегда. Как всё. Как — оно.

Охотники остановились. Солдаты опустили копья. Люди замолчали. Епископ замер. Туман обволакивал их. Тёплый. Живой. Как дыхание. Как всегда. Как всё. Как — оно.

Игнат смотрел. Он знал этот туман. Он видел его. В зале. У камня. В кургане. В себе. Это был туман — богов. Тех, что умерли. Тех, что забыли. Тех, что остались. Как всегда. Как всё. Как — они.

Из тумана вышли тени.

Не призраки. Не духи. Тени. Люди. Мёртвые. Те, кого Игнат убил. Двадцать лет. Сотни. Тысячи. Мужчины. Женщины. Дети. Они выходили. Молча. Спокойно. Вставали во-

круг. Смотрели. Не на Игната. На епископа. На охотников. На солдат. На людей. Как всегда. Как всё. Как — они.

Епископ отступил. Охотники попятились. Люди закричали. Но никто не побежал. Никто не мог. Туман держал. Как руки. Как земля. Как время. Как всегда. Как всё. Как — они.

Игнат смотрел на тени. Молча. Он не боялся. Он знал их. Всех. По именам — нет. Но знал. По боли. По крови. По голоду. По себе. Как всегда. Как всё. Как — он.

Одна тень вышла вперёд. Женщина. Молодая. С ребёнком на руках. Она подошла к епископу. Остановилась. Посмотрела на него. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — она. Потом сказала:

— Ты.

Епископ молчал. Смотрел на неё. На ребёнка. На кровь. На себя. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Ты послал его, — сказала женщина. — Ты сказал: убей. Ты — тот, кто начал. Мы — те, кто закончил. Мы — те, кого убили. Мы — те, кого не помнят. Мы — те, кого забыли. Но мы — здесь. Мы — всегда здесь. И мы — не уйдём. Пока ты — не выберешь.

Епископ смотрел на неё. На ребёнка. На тень. На себя. Как всегда. Как всё. Как — он. Он дрожал. Впервые за долгое время — дрожал. Не от страха. От чего-то другого. От того, что было глубже. От того, что было — им. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Что выбрать? — спросил он.

— То же, что выбрал он, — сказала женщина. — Или умереть. Или стать. Или — жить. Не как епископ. Не как церковь. Не как закон. Как человек. Как тот, кто помнит. Как тот, кто несёт. Как тот, кто — между. Как он. Как все. Как мы.

Епископ молчал. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — он. Потом посмотрел на Игната. На того, кого он послал. На того, кого сделал. На того, кто стал — им. Потом посмотрел на тени. На мёртвых. На детей. На женщин. На всех, кого убил Игнат. По его приказу. По его воле. По его вине. Как всегда. Как всё. Как — он.

Он опустил посох. Опустил крест. Снял золото. Положил на землю. Медленно. Спокойно. Как будто снимал не одежду. А себя. Свою жизнь. Свою веру. Своё всё. Как всегда. Как всё. Как — он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.